

Е. С. МАСЛОВА (Ленинград)

РЕЦИПРОК В ЮКАГИРСКОМ ЯЗЫКЕ

1.1. Задачи и материал. Основная задача работы — описать конструкции с реципроком (РК) в юкагирском языке. Под реципроком здесь вслед за А. А. Холодовичем понимается граммема со значением симметричности предиката (Холодович 1979 : 163).

Юкагирский язык условно считается генетически изолированным, хотя практически общепринята (среди исследователей этой проблемы) гипотеза урало-юкагирского родства (Bouda 1940; Collinder 1940; TAILLEUR 1959; Крейнович 1978 и др.). Настоящая работа написана в основном на базе т. н. языка тундренных юкагиров (Т); обращения к данным языка колымских юкагиров (К) специально оговариваются. В частности, оговариваются существенные расхождения между этими языками в рассматриваемом отношении. Основой для работы послужили материалы, собранные летом 1987 года в поселках Андрушокино (Т) и Нелемное (К); сбор этого материала был бы невозможен без огромной помощи, которую оказали автору жители поселков.

1.2. Реципрок и симметричные предикаты. Исходным для определения реципрока является понятие симметричного предиката. Симметричны предикаты, два семантических актанта которых имеют одинаковые содержания (Иомдин 1980 : 14); эти актанты ниже называются симметричными.

Под РК понимаются прежде всего производные синтаксические конструкции с симметричными предикатами. Точнее, РК употребляется, если в одном предложении описываются две (или более) элементарные ситуации, причем (1) предикаты в исходных конструкциях, описывающих элементарные ситуации, тождественны и как минимум двухместны; (2) актанты этих конструкций перекрестно кореферентны. Последнее, естественно, предполагает семантическую однородность двух актантов исходной конструкции: (1) а. *Vaše Pete-hane me-paj-m'* (Вася-Петя-^{лок} да-ударил-он) 'Вася ударил Петю' + *Pete Vaše-hane me-paj-m* (Петя Вася-^{лок} да-ударил-он) 'Петя ударил Васю'; б. *Vaše Pete-ñe me-ñi-paj-ñi* (Вася Петя-^{ком} да-^{рец}-ударили-они) 'Вася с Петей ударили друг друга'. На семантическом уровне реципрокное преобразование может быть описано как удвоение набора семантических ролей (в примере (1б) — агенса и пациенса); на синтаксическом уровне этому преобразованию соответствует «симметризация» пары синтаксических актантов исходной конструкции (в примере (1) — первого и второго актантов переходного глагола).

¹ Автор опирается на представления о фонологической системе юкагирского языка, сформулированные Е. А. Крейновичем (1982) (*h* обозначает увулярный звонкий щелевой согласный, *x* — увулярный глухой смычный).

Выделение реципрока как граммы некоторой глагольной грамматической категории определяется наличием регулярного морфологического показателя, маркирующего глагол-сказуемое РК. Показатель реципрока в Т — префикс *ni-/niŋ-* (первый вариант употребляется перед согласной, второй — перед гласной) (Крейнович 1958 : 120): *paŋ-* 'ударить' > *ni-paŋ-* 'ударить друг друга', *ai-* 'стрелять' > *niŋ-ai-* 'стрелять друг в друга', в К — префикс *ne-* (Jochelson 1905 : 131): *kigiji-* 'колоть' > *ne-kigiji-* 'колоть друг друга'.

1.3. Краткие сведения о синтаксисе. Выделяется два синтаксических класса глаголов — транзитивы и интранзитивы; они различаются моделями управления и наборами согласовательных показателей, ср. (2а) и (3а).

В Т синтаксически маркируется коммуникативный статус актантов; актант имеет маркированный коммуникативный статус, если на нем сосредоточено внимание, фокус интереса говорящего; он выделяется как коммуникативный центр предикации, ср. (8б), (8в). При характеристике синтаксической конструкции должна учитываться способность ее актантов иметь маркированный коммуникативный статус.

Оформление 2-го актанта транзитива зависит от лица 1-го актанта: при 1-м актанте 1—2-го лица он может иметь немаркированную форму, ср. (2а), (5б), (5д); при 1-м актанте 3-го лица он обязательно оформляется локативным или предикативным показателем (в зависимости от коммуникативного статуса и типа именной группы, ср. (1а), (5а)).

Эргативный механизм маркировки коммуникативного статуса (Крейнович 1982 : 232 и сл.) и синтаксическая релевантность «иерархии лиц» затрудняют описание юкагирского синтаксиса в традиционных терминах членов предложения; при описании РК релевантной оказывается только иерархия синтаксических актантов, поэтому ниже они обозначаются порядковыми номерами.

2. Синтаксис реципрока

2.1. Типы синтаксических преобразований. Тип синтаксического преобразования, маркируемого реципроком, определяется тем, какие синтаксические актанты исходной конструкции вовлекаются в это преобразование. Выделяется два основных типа реципрокных преобразований.

2.1.1. Симметризация 1-го и 2-го актантов. Наиболее распространенный и регулярный случай такого преобразования связан с образованием реципрока от транзитивов: (2) а. *met met kōnme te-juo-ŋ* (я мой друг да-видел-я) 'Я видел своего друга'; б. *met met kōnme-ne ni-juo-jeŋ* (я мой друг-^{ком} рец-видел-я) 'Я виделся со своим другом'. Это преобразование сопровождается интранзитивацией глагола (что маркируется, в частности, изменением согласовательного показателя, ср. -ŋ 'я' в (2а) и -jeŋ 'я' в (2б)).

Менее распространенный случай такого преобразования связан с образованием реципрока от интранзитивов: (3) а. *met tet-xat mer-eduo-dēŋ* (я ты-^{абл} да-испугался-я) 'Я тебя испугался'; б. *mit me-niŋ-eduo-dēli* (мы да-^{рец}-испугались-мы) 'Мы испугались друг друга'. Меньшая распространенность такого преобразования определяется ограничениями на исходную конструкцию (наличие двух семантически однородных актантов). Зафиксированы формы реципрока для следующих интранзитивных глаголов: Т *ewre-* 'ходить (к кому-то)' > *niŋ-ewre-* 'ходить друг к другу', *puŋuol-* 'радоваться (кому-то)' > *ni-puŋuol-* 'радоваться друг другу', *ahadi-* 'сплетничать (про кого-то)' > *niŋ-ahadi* 'сплет-

ничать друг про друга', *titele-* 'быть таким же, как', *ni-titele-* 'быть одинаковыми'; *К ewre-* 'ходить (к кому-то)', *ne-ewre-* 'ходить друг к другу', *mon-* 'говорить (кому-то, с кем-то)' > *ne-mon-* 'говорить друг с другом (между собой)', *ejme-* 'смотреть (на кого-то)' > *ne-ejme-* 'смотреть друг на друга'.

2.1.2. Симметризация 1-го и 3-го актантов. Регулярное преобразование такого типа встречается только в К; оно не задевает 2-го актанта исходной конструкции: (4) а. *met tud-in legul-ek keši-me* (я он-дат еда-пред принес-я) 'Я принес ему еду'; б. *mit legul-ek ne-keši-l* (мы еда-пред рец-принесли-мы) 'Мы принесли друг другу еду'.

В Т зафиксирован один случай такого преобразования с производным исходным глаголом: Е. А. Крейнович приводит форму *me-ni-kefi-nu-ŋi* 'приносили друг другу', то есть 'помогали друг другу' (Крейнович 1958 : 120), образованную от глагола *kefi-* 'приносить (что-то кому-то)', соответствующее синтаксическое преобразование включает, помимо симметризации 1-го и 3-го актантов, интранзитивацию глагола (опущение 2-го актанта). Отметим, что в 1987 году все наши информанты образовывали реципрок от *kefi-* только по первой модели (симметризация 1-го и 2-го актантов): *tittel me-ni-kefi-ŋi* 'они принесли друг друга (например, если один слепой, а другой — хромой)'. Видимо, форма, приводимая Е. А. Крейновичем, лексикализована (ср. значение 'помогали друг другу') и невозможна без показателя континуалиса *-ni-*.

Аналогичные синтаксические преобразования, «задевающие» все три актанта исходной конструкции, возможны при каузативном исходном глаголе. Выделяется два типа таких преобразований: а) преобразование 1-го типа полностью аналогично проанализированному выше случаю: оно включает симметризацию 1-го и 3-го актантов и интранзитивацию глагола; реципрок имеет значение типа 'каузировать друг друга' и обычно переводится информантами с помощью 'договориться', 'попросить друг друга': (5) а. *tun kode alha-le me-telies-um* (этот человек рыба-пред да-сушил-он) 'Этот человек сушил рыбу'; б. *met tun kode-ŋin alha me-telies-ti-ŋ* (я этот-человек-дат рыба да-сушить-кауз-я) 'Я этого человека заставил/попросил сушить рыбу'; в. *met tun kode-ŋin me-telies-ti-ŋ* (я этот человек-дат да-сушить-кауз-я) 'Я этого человека заставил/попросил сушить'; г. *mit me-ni-telies-ti-jeli* (мы да-рец-сушить-кауз-мы) 'Мы договорились сушить'.

Возможно, отсутствие 2-го актанта в РК определяется тем, что этот актант регулярно опускается в исходной каузативной конструкции, ср. (5в); более того, в таких случаях 3-й актант (на семантическом уровне — каузируемый субъект), маркируемый дативным показателем, может занять синтаксическую позицию 2-го и получить соответствующее морфологическое оформление: (5) д. *met tun kode me-telies-ti-ŋ* (я этот человек да-сушить-кауз-я) 'Я этого человека заставил/попросил сушить'. В (5д) существительное *kode* 'человек' имеет немаркированную форму. Если рассматривать РК в (5г) как производное от (5д), то это преобразование можно описать как симметризацию 1-го и 2-го актантов. б) Преобразование 2-го типа возникает при кореферентности 1-го и 2-го актантов в исходной каузативной конструкции: (6) а. *tude-l met-xane me-tambi-m* (он-нейтр я-лок да-помог-он) 'Он мне помог'; б. *met tud-in me-tambi-se-ŋ* (я он-дат да-помочь-кауз-я) 'Я его попросил помочь (мне)'; в. *met tude-ne me-ni-tambi-se-jli* (я он-ном да-рец-помочь-кауз-мы) 'Мы с ним договорились друг другу помочь'.

В примере (6б) каузатор (1-й актант) кореферентен объекту исходного глагола, чем определяется опущение 2-го актанта, ср. (6а). Симметризация 1-го и 3-го актантов при реципрокном преобразовании ('каузировали друг друга', 'договорились', ср. (6в)) определяет симметризацию 2-го и 3-го актантов (т. е. субъекта и объекта исходного глагола): 'помочь друг другу', ср. (6в), так как 1-й и 2-й актанты кореферентны. Таким образом, происходит «симметризация» всех трех актантов исходной конструкции; каждому из симметричных актантов РК соответствуют все три семантические роли, представленные в исходной каузативной конструкции (каузатор, каузируемый субъект, объект).

2.2. Соотношение семантических и синтаксических актантов в РК.

Симметричным семантическим актантам РК на синтаксическом уровне могут соответствовать 1) один синтаксический актант, выраженный комитативной группой — примеры (1б), (6в); 2) один синтаксический актант, выраженный именной группой со значением множественности — примеры (3б), (5г); 3) два синтаксических актанта, один из которых оформлен показателем комитатива — пример (2б).

Итак, выделяются две модели управления реципрока: в первой двум семантическим актантам соответствует один синтаксический (РК первого и второго типов), во второй — два синтаксических актанта (РК третьего типа). Между этими синтаксическими модификациями реципрока существуют четкие семантические различия, связанные с противопоставлением симметричных семантических актантов по степени активности. Так, предложение (2б) имеет дополнительное значение 'я был активным участником, инициатором симметричной ситуации', тогда как предложение (2в) не противопоставляет симметричные актанты по степени активности: (2)б. *met met kōnme-ñe ñi-juo-jeŋ* (я мой друг-ком рец-видел-я) 'Я виделся со своим другом'; в. *met met kōnme-ñe me-ñi-juo-jeli* (я мой друг-ком да-рец-видели-мы) 'Мы с другом виделись'. Аналогичное семантическое различие существует между предложениями: (7)а. *tude-l tude emde-ñeŋ ñiŋ-ilete-j* (он-нейтр его брат-ком рец-ругал-он) 'Он поругался со своим братом'; б. *tude-l tude emde-ñeŋ me-ñiŋ-ilete-ŋi* (он-нейтр его брат-ком да-рец-ругали-они) 'Они с братом поругались'.

Вторая модель управления реципрока (примеры (2б), (7а)) возможна только для глаголов, допускающих противопоставление симметричных актантов по степени активности. Недопустимы предложения: (1)в. **Vaše Pete-ñe ñi-paj-ŧ* (Вася-Петя-ком рец-ударил-он) 'Вася ударил друг друга с Петей' (ср. (1б)); (3)в. **met tet-ñeŋ ñiŋ-eduo-ðeŋ* (я ты-ком рец-испугался-я) 'Я испугался друг друга с тобой', ср. (3б).

Отметим, что РК первого и третьего типов формально противопоставлены только с помощью глагольного согласования (в РК первого типа глагол согласуется с комитативной группой в целом): как член комитативной группы в РК первого типа, так и второй актант в РК третьего типа оформляются одним и тем же показателем комитатива *-ñe(ŋ)*, ср. примеры (2б) и (2в), (7а) и (7б).

1-й актант реципрока может иметь маркированный коммуникативный статус только в РК второго типа: (8)а. *uor-pe me-ñi-tambi-ŋi* (ребенок-мн да-рец-помогли-они) 'Дети помогли друг другу'; б. *uor-pe-leŋ ñi-ta nbi-ŋul* (ребенок-мн-пред рец-помогли-они) 'Дети помогли друг другу'. Предикативная форма 1-го актанта в примере (8б) указывает на его маркированный коммуникативный статус (см. 1.3).

2.3. Каузативные РК. От РК может быть образована каузативная конструкция: (8)в. *met uor-pe me-ñi-tambi-se-ŋ* (я ребенок-мн да-рец-

помочь^{-кауз.-я}) 'Я заставил/попросил детей помочь друг другу'.

Этот пример иллюстрирует образование каузативной конструкции от РК второго типа, ср. (8а); новому семантическому актанту — каузатору — соответствует на синтаксическом уровне 1-й актант, симметричным актантам — 2-й актант. Последний, как и в исходной РК, может получить маркированный коммуникативный статус: (8)г. *met uor-pe-leŋ ŋi-tambi-se-meŋ* (я ребенок^{-мн.пред} рец-помочь^{-кауз.-я}) 'Я детей заставил друг другу помочь'.

Противопоставление между РК первого и третьего типов при образовании каузативной РК нейтрализуется. Симметричным семантическим актантам в каузативной РК всегда соответствует 2-й синтаксический актант, представленный либо именной группой со значением множественности (примеры (8в), (8г)), либо комитативной именной группой. Выбор показателя комитатива зависит от лица 1-го актанта (см. 1.3): при 1-м актанте 1—2-го лица употребляется показатель комитатива *-ŋe(ŋ)*, при 1-м актанте 3-го лица — показатель *-ŋuo*: (2)г. *tet met-ul met kōnme-ŋe me-ŋi-juo-se-mek* (ты я^{-акк} мой друг^{-ком} да-рец-видеть^{-кауз.-ты}) 'Ты помог мне увидеться с моим другом'. д. *tude-l met-xane met kōnme-ŋuo me-ŋi-juo-se-m* (он^{-нейтр} я-лок мой друг^{-ком} да-рец-видеть^{-кауз.-ты}) 'Он помог мне увидеться с моим другом'. Эти конструкции возникают в результате каузативного преобразования РК как первого типа, так и третьего, ср. (2в), (2б).

Отметим, что каузативные РК подходят под определение РК, данное в 1.2.: их можно рассматривать как производные от исходных каузативных конструкций; тогда соответствующее синтаксическое преобразование описывается как симметризация 2-го и 3-го актантов. Так, пример (2г) можно описать как результат реципрокного преобразования конструкции: (2)е. *tet met-in met kōnme me-juo-se-mek* (ты я^{-дат} мой друг да-видеть^{-кауз.-ты}) 'Ты помог мне увидеть (показал) моего друга'.

3. Морфология реципрока

3.1. Реципрок и рефлексив. Префиксы рефлексива в Т омонимичны личным местоимениям; показатель рефлексива согласуется в лице и числе с первым актантом (Крейнович 1958 : 120): *paj-* 'ударить' > *met me-met-paj-teŋ* 'я ударился', *tet me-tet-paj-tek* 'ты ударился', *tittel me-titte-paj-ŋi* 'они ударились'. В К показатель рефлексива омонимичен личному местоимению *met* 'я' (независимо от лица и числа 1-го актанта): *kigiji-* 'колоть' > *met met-kigiji-je* 'я укололся', *tet met-kigiji-je* 'ты укололся' и т. д.

В порядковой модели глагола реципрок и рефлексив занимают один порядок — 1 (ближайший к корню), что свидетельствует о противопоставлении их в рамках одной глагольной категории. Это объясняется наличием у граммем общего семантического признака — и реципрок, и рефлексив маркируют конструкции, в которых одному синтаксическому актанту соответствуют две семантические роли. Так, в предложениях (9)а. *titte-l me-titte-paj-ŋi* (они^{-нейтр} да-они-ударили-они) 'Они ударились'; б. *titte-l me-ŋi-paj-ŋi* (они^{-нейтр} да-рец-ударили они) 'Они ударили друг друга' 1-му актанту, выраженному личным местоимением, соответствуют семантические роли агенса и пациенса. Таким образом, существуют как содержательные, так и формальные основания для объединения реципрока и рефлексива как граммем одной грамматической категории.

3.2. Периферийные случаи употребления показателя реципрока. Основная функция показателя реципрока — маркировка производного

глагола-сказуемого РК; наряду с этим выделяется несколько периферийных случаев употребления этого показателя, более или менее близких по семантике к основному.

3.2.1. Существует несколько глаголов, обозначающих симметричные предикаты и имеющих начальный компонент *ni-/niŋ-*, для которых в современном Т не зафиксированы исходные глаголы: *ni-wohareti-* 'спорить', *ni-dannu-* 'торговать', *niŋ-iŋiri-* 'враждовать', *ni-walharie-* 'иметь что-либо общее' (ср. *walhare* 'половина'), *ni-giejieti-* 'состязаться', *niŋ-omie-* 'быть разными' (Крейнович 1958). Отметим, что симметричность этих предикатов определяется не тем, что они обозначают две элементарные ситуации с перекрестно кореферентными актантами (как рассмотренные РК), а собственно симметричностью обозначаемой ситуации — она не членится на две несимметричные ситуации.

3.2.2. Показатель реципрока в ряде случаев присоединяется к наречиям, послелогам и именам. В большинстве таких случаев исходное слово само несет значение симметричности: *wal* 'рядом с' > *ni-wa* 'друг рядом с другом', *wien* 'другой' > *ni-wien* 'разные'; аналогичные примеры из К: *arxa* 'рядом с' > *ne-arxa* 'друг рядом с другом', *natin* 'напротив, навстречу' > *na-natin* 'друг напротив друга, навстречу друг другу'. В примерах Т *eguojie* 'на следующий день' > *niŋ-eguojie* 'день за днем', К *jela* 'сзади, после' > *ne-jela* 'друг за другом, друг после друга' исходное слово обозначает несимметричное отношение; реципрок маркирует ситуацию, когда несколько элементов попарно связаны этим отношением.

Е. А. Крейнович фиксирует случаи присоединения реципрока к терминам родства, относящимся к поколению братьев и сестер (1982 : 43—44), например: *emde* 'младший брат (сестра)' > *niŋ-emde-jil-pe* 'младшие братья (сестры)', *aka* 'старший брат' > *niŋ-aka-jil-pe* 'старшие братья', *ekja* 'старшая сестра' > *niŋ-ekje-jil-pe* 'старшие сестры'. Эти формы, кроме корня и префикса реципрока, включают показатель множественности *-pe* и компонент *-jil-*, в других формах не встречающийся (по предположению Е. А. Крейновича, омертвелый показатель множественности). По данным Е. А. Крейновича, по крайней мере первая форма (с корнем *emde*) может употребляться и без показателя множественного числа. Функции этих форм (в частности, их отличия от обычных форм множественного числа, например, *aka-pe* 'старшие братья') пока не ясны. Приведем два примера на употребление этих форм: (10) *mit wadul-hane niŋ-emdi-jil-jataxade el-niedi-nun-ŋu ni-ŋandiren niedi-nun-ŋi, a niŋ-aka-jil-peŋ niŋ-ekje-jil-peŋ ni-ŋandire niedi-nun-ŋi* (мы юкагиры-лок¹ реци-младший-брат-² прямо не-разговаривают-узвал-они реци-стесняются разговаривают-узвал-они, еще реци-старший-брат-²-мн реци-старшая-сестра-²-мн реци-стеснясь разговаривают-узвал-они) 'У нас, юкагиры, с младшим братом прямо не разговаривают, взаимно стесняясь разговаривают, еще со старшими братьями, со старшими сестрами взаимно стесняясь разговаривают' (Крейнович 1982 : 43—44).

Любопытно, что в этом примере рассматриваемые формы выражают актанты симметричных предикатов ('взаимно стесняться', 'разговаривать'); у этих форм отсутствуют падежные показатели. (11) *tit niŋ-emdi-jil-pe ŋo-demut* (вы реци-младший-брат-²-мн есте-вы) 'Вы — братья (друг другу)?'.

Если именной корень *emde* связан с несимметричным отношением 'быть младшим братом', то форма с показателем реципрока в (11)

обозначает, видимо, симметричное отношение 'быть братьями'. (Интересно отметить семантически близкие случаи употребления показателя реципрока в терминах родства абазинского языка: *ай-цала* 'сноха, жена брата мужа', *ай-щчва* 'братья', *ай-гва* 'друг, приятель, родители невестки (по отношению к родителям мужа, и наоборот)') (Табулова 1976 : 193)).

3.3. Реципрок и комитатив. Реципрок может управлять комитативным дополнением или комитативной группой (см. 2.2). В К префикс реципрока омонимичен показателю комитатива *-ñe* (Jochelson 1905)²: (12) *met tin šoromo-ñe ñe-juo-jeli* (я этот человек^{-ром} рец-видели-мы) 'Мы с этим человеком виделись'. В Т префикс реципрока *ñi-/ñiŋ-* не совпадает полностью с показателем комитатива *-ñe/-ñeŋ*, однако общее происхождение показателей реципрока в К и в Т не вызывает сомнений.

Омонимию показателей реципрока и комитатива можно рассматривать как свидетельство семантического родства этих граммем, связанного с наличием в ситуации двух семантически сходных актантов (чем и определяется регулярное использование комитативных форм имени в РК)³. Можно предположить генетическое родство этих показателей.⁴

² Юкагирский показатель комитатива представляется сопоставимым с показателем комитатива *-ne* финского языка.

³ Неслучайность такого совпадения подтверждается наличием аналогичного явления в языке нкоре-кига, где суффикс реципрока *-la* омонимичен комитативному предлогу *na* (Taylor 1985 : 99, 148).

⁴ Автор очень благодарен В. П. Недеялкову, А. П. Володину, Н. Б. Вахтину, внимательно прочитавшим рукопись статьи и высказавшим свои замечания.

Сокращения

абл — аблатив, **акк** — аккузатив, **дат** — датив, **кауз** — каузатив, **ком** — комитатив, **лок** — локатив, **мн** — множественное число, **пред** — предикатив, **рец** — реципрок, **узуал** — узуалис, ? — показатель с невыясненным значением.

ЛИТЕРАТУРА

- Иомдин Л. Л. 1980, Симметричные предикаты в русском языке и проблема взаимного залога. — Предварительные публикации проблемной группы по экспериментальной и прикладной лингвистике, вып. 131, Москва.
- Крейнович Е. А. 1958, Юкагирский язык, Москва—Ленинград.
- 1978, О некоторых юкагирско-уральских языковых параллелях. — СФУ XIV, 241—249.
- 1982, Исследования и материалы по юкагирскому языку, Ленинград.
- Табулова Н. Т. 1976, Грамматика абазинского языка. Фонетика и морфология, Черкесск.
- Холодович А. А. 1979, Глагол в современном японском языке. — Проблемы грамматической теории, Ленинград.
- Bouda, K. 1940, Die finnisch-ugrisch-samojedische Schicht des Jukagirischen. — UJb., Bd. 20.
- Collinder, B. 1940, Jukagirisch und Uralisch (UUA 8).
- Jochelson, V. 1905, Essay on the grammar of the Yukaghir Language (New-York Academy of Sciences, Annals 1905, vol. XVI, fasc., part 2).
- Tailleur, O. G. 1959, Plaidoyer pour le youkaguir, branche orientale de la famille ouralienne. — Lingua, vol. VIII, 4, Amsterdam.
- Taylor, C. 1985, Nkore-Kiga, Croom Helm, London, Sydney, Dover, New Hampshire.

J. S. MASLOVA (Leningrad)

REZIPROKE KONSTRUKTIONEN IM JUKAGIRISCHEN

Im vorliegenden Artikel wird unter einer reziproken Konstruktion eine syntaktische Konstruktion mit einem symmetrischen Prädikat verstanden. In den jukagirischen reziproken Konstruktionen verwendet man Verben mit dem reziproken Präfix (T *ni-/ñiŋ-*, K *ñe-*). Die Autorin äußert die Ansicht, daß das erwähnte Suffix und das Merkmal des Komitativs (T *-ñe/-ñeŋ*, K *-ñe*) gleicher Herkunft sein könnten.